

16+

Игорь Сафиуллин

Девять корон на одной голове

Цена
крови

Девять корон на одной голове

Игорь Сафиуллин

Цена крови

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сафиуллин И.

Цена крови / И. Сафиуллин — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Девять корон на одной голове)

ISBN 978-5-5320-9166-5

Двадцать лет прошло с последнего Краснолуния, повлекшего за собой распад Империи и гибель почти всей монаршей семьи. Аттонийский материк делят между собой девять государств, и не все из них ладят друг с другом. Дабы вернуть порядок и целостность, был создан Имперский Союз, нацеленный на восстановление единой страны для всех. Однако это далеко не единственная причина, почему империю нужно вернуть.

ISBN 978-5-5320-9166-5

© Сафиуллин И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Высокий и крепкий мужчина надевал на свои грубые пальцы золотые перстни. Укутанный своим бурым меховым плащом, супруг прятал свои очи от супруги, развалившись в углу на просевшем стуле. Женщина, смотревшая в окно, была в красном длинном платье с золотым волком на груди, этот же зверь был элементом заколки в ее переплетенных волосах. Из окна виднелся закрытый от неба дворик, заключенный в стены замка, где располагался зеленый сад с красной розой и разными цветами.

Лицо мужчины был морщинистым, аккуратная черная борода аркой проходила над его потрескавшимися губами, суровый взгляд, веющий холодом говорил о долгой и непростой жизни. Женщина за собой следила, не позволяя ни прыщику, ни какой-либо морщинке вскочить на своем прекрасном личике, однако ее кожа хоть и поддавалась различным приятным и полезным процедурам, обмануть она могла лишь людей вокруг, но саму старость не обманешь, она всегда возьмет свое.

Супруг посмотрел налево, увидев свою прекрасную жену, задумчиво смотрящую гораздо дальше, чем сад. Глазами она смотрела на растения, но мыслями была совершенно в другом месте. Он все понимал, не давая тишине прерваться.

Замок, в чьих просторах расположились эти двое был достаточно большой и богат историей. Также украшенные различными картинами в оправе с самоцветами стены не умалчивали о важном статусе этих людей. Да и сама комната выглядела богато, но не походило на постоянное жилье. Здесь они были ненадолго, так как вещей в комнате было немного. Но помещение было просторным, вмещающая в себя хорошее количество сундуков с вещами и парочку столов с нетронутой едой. Прилегая к середине стены стояла большая кровать с бардовыми одеялами и до отвала набитыми гусиным пером подушками.

– Сталл, мы так и не разговаривали с того дня, – заметила дама, повернув голову, обнажая лицо из густой чащи каштановых волос.

– Не о чем разговаривать, Ванда, – низким голосом почти прошептал мужчина в плаще с волчьим мехом.

– Нам все равно придется обсудить гибель Лорелла... – не могла молчать беспокойная мать.

– Но не сейчас! – опечаленный родитель слегка повысил тон, не дав ему перерасти в крик. – Я пойду поговорю с Диего. Сходи к нашим девочкам.

Не дожидаясь ответа, Сталлонн Вильгельмаар прошагал своими черными сапогами к двери и сильно хлопнул ею после ухода, отражая настрой своей души.

Император Сталлонн I неторопливо обходил коридоры, в поисках нужной комнаты. Большой теплый плащ волочился за ним по полу.

У Сталлонна Вильгельмаара были грубые черты лица, где сильно выделялись скулы и контурный подбородок. Его длинные черные пряди волос были зачесаны назад. Из под плаща проглядывался темно-красный кожаный камзол с пуговицами в виде крестов.

Три тяжелых стука в дверь заставили морского вояку встать из-за рабочего стола, заполненного письмами и ответить гостю.

– Кто стучит? – задал хозяин посетителю вопрос.

– Сталл, Диего. – ответил голос по ту сторону двери.

Он впустил ожидаемого гостя, заглянув за его спину и кинув взгляд на пустой холодный коридор.

– Я не думал, что ты заявишься сейчас, – объяснил Диего. – Решил, что хочешь попрощаться с маленьким принцем.

– К сожалению, не получится, – гость закрыл за собой дверь. – Мы с Вандой решили, что жизнь этого младенца может пройти в более беззаботном состоянии...

– Печально все это. Ты не должен был терять сыновей. Сначала младенца, теперь Лорелла. Мне жаль, брат, – положил свою руку на плечо старому другу Диего, скорбя вместе с ним.

– Этого я не потеряю. Пускай все и дальше думают, что он твой, и ты увез его к своим на острова. Никто не должен знать, кто он. Дабы никто не желал ему смерти, во имя отмщения мне, – очень четко и ясно предупреждал Сталлонн.

– Он уже готов. Эх, жалко, что придется пропустить ужин, – попытался слегка развеселить подавленного отца старый морской волк, но не вышло.

– Я желаю удачи вам. Маги перенесут вас сразу в порт Армзесса. В Краснолуние вы не доедите живыми через такую даль. Разве что послать с вами половину армии для эскорта, но будут многочисленные жертвы. А это эгоизм чистой воды.

– Да, согласен, телепортация – лучший выход. – кивнул Диего. – Тогда я сейчас заберу мальчика и спущусь к магам.

Два старых приятеля крепко обнялись, хопнув ладонями спины друг друга.

– Бывай, брат, – попрощался, не закрывая дверь, император, покидая комнату.

– Мы вернемся, когда все стихнет! Я обещаю.

Плащ императора волочился за ним по каменному полу в темных коридорах, которые освещали лишь канделябры, так как окна были заколочены досками и, к тому же, зарешечены. На стенах висели портреты астарских оттоманов, ясно показывая, что Сталлонн здесь гость, несмотря на то, что весь материк был его империей. Мрачные глаза бывших правителей Астарской сечи словно следили за каждым шагом Сталлонна, это пугало. Астарский замок, носивший название Кашвин, был построен четыреста лет назад совместными усилиями гномов и самих астаров.

Сталлонн увидел двух слуг. Они стояли возле дверей. Слуги поприветствовали его низким поклоном, который полагается для владыки Аттонии и открыли большие, высокие резные двери, раскрашенные узорами львов и змей. В огромный светлый зал, в центре которого стоял длинный стол, залитый чистой белой скатертью, вошел государь. Герольд громко об этом объявил и все выполнили низкий поклон, кроме Верховного Патрема, главы Аттонийского Патремства, правой руки Единственного Бога Рамена Солнцеликого на смертной земле; слугители Рамена никогда не клонились кому-то, разве что своему Господину, увековеченному в статуях, картинах и прочих памятниках. Помимо императора и главы веры в зале находились важные лица империи, такие как: маршал Элл Варатено, представитель Эльфии – Рити Коисс, астарский воевода Вукаш Квитсчен-Апрельский, верховный маг Аттонии – Архаимед, и еще несколько гостей, занимавших достойное место в государственной иерархии.

В зал зашла и семья Сталлонна. Его две красивые дочери, точные копии своей матери, одной было тринадцать, второй девять. Единственный оставшийся известный сын – Селвин в точно таком же камзоле, что и его отец. Жена императора, Ванда зашла в прозрачном шелковом покрове, который обволакивал ее красное длинное платье.

– Мы ждали нашего государя, – заявил мужчина в вареном кожаном дублете и зализанными назад волосами.

– Спасибо, Элл, – кивнул император. – Раз уж Вы все ждали нас, то будет некрасиво задерживать пиршество в эту спокойную ночь.

Все замерли в ожидании тех самых сладких слов, что успокоили бы их голодные желудки. Два прекрасных слова, который по обычаю должен говорить глава семейства.

– Давайте пировать! – наконец позволил император Сталлонн. Гости уселись ужинать. За одним концом стола был император, а за другим его жена. Дети сели подле матери, маршал и маг по правую и левую руки их государя. Остальные вольно расселись во всю длину стола.

Каждый начал что-то обсуждать с рядом сидящими. Зал наполнился беседой, словами, заполнявшими слуховое пространство. Слуги потихоньку приносили ужин: рагу, салаты, супы, копченную свинку, фрукты, овощи, пряности. От всего этого аппетит даже у сытого разыгрался бы. Первыми пробовали сами слуги, где им укажет важный господин, дабы проверить на яд, а уже потом ели сами господа.

В зале скрипачи играли недавно написанную композицию «Кровь за кровь». Она повествовала о купце, чью дочь он практически продал замуж. Но, когда ее убил собственный муж, купец озверел. Мечь его была холодна, как медленна и мучительна. Ходят слухи, что история реальна.

– Мне жаль твоего сына, Сталлонн, – соболезновал Элл Варатено. – Он был достойным человеком и воином.

– Хотя бы не та треклятая болезнь его добила, – Император посмотрел в свой кубок с астарским вином и увидел там свое уже не молодое лицо. – Мы очищали небольшую деревню недалеко от этого замка. Подчерок – было ее скромное название.

– Да, мне докладывали об этой деревушке. – отвел взгляд маршал.

– Эти... сволочи словно ждали нас. Там не было обычных ночных тварей, вроде топыльников, василисков или просто чупакабр. Там были вампиры. Разумные существа.

– Астарские края – их родина, не забывай. Отсюда и пошел вампиризм.

– Вот только по сообщениям медиума, там были неразумные твари. Мы пришли к ним на спасение. Их провизия заканчивалась. Мы уже было собрали всех. Но тут пришли они. Просто так. Бледнокожие сукины дети. Лорелл проверял, не остался ли кто в домах, на него первым делом и набросились...

– Мне очень жаль, – напомнил о сочувствии Варатено.

– Да, я знаю. – отвечал отец погибшего сына, чью горечь было не умять.

– Это должен был быть ты! – заявил Элл.

Сталлонн глянул на его лицо.

Маршал дернулся. Вильгельмаар почувствовал резкую боль в животе. Она была холодной и острой. Маршал дернулся еще раз. На этот раз сталь угодила в печень.

Сталлонн отодвинулся от стола, откинул стул и упал. Архаимед, увидев это машинально выстрелил зеленой молнией в правую длань Варатено. Предатель Элл упал на холодный пол, издавая крик, и начал ворочаться от боли.

Один из стражников вонзил пику в спину чародею. В глазах у него начало темнеть и жизнь быстро покидала его старое потрепанное тело.

В то же время, другие стражники рубили всех за столом. Кроме командира астаров. Жена Сталлонна, Ванда только вскочила, как обвалилась на покрытой едой стол, который в мгновение окрасился ее бардовой кровью. Зал наполнился криками и стонами.

Диего до-Розонбаум спустился в темное помещение, похожее на склад. На полу были нарисованы белые пентаграммы. Своими волосатыми руками он прислонял к себе годовалого спящего ребенка, укутанного в серый плащ. Из покрытой тьмой части комнаты вышли трое людей в плащах.

– Диего, – приветствовал один из них.

– Сиррол, – кивнул в ответ Розонбаум.

– Это мои коллеги: Асалисс и Гренц. – Диего пожал руку обоим, продолжая не отпускать малыша. – Мы подготовили все необходимое, пентаграммы облегчат ритуал. Также, мы связались с магами на обратной стороне. Представлю их заранее: Кир и Витис. Они сообщают,

что море спокойное. Корабль, что ты купил, был опробован на воде и доказал свою блестящую манёвренность, хотя скорость у него не самая стремительная, но он хорош. Упыри вряд ли догонят его, а сирены не проникнут за высокие борта.

– Хорошо. Спасибо, Сиррол. Вести хорошие. – Диего еще раз пожал руку магу. – Что нам нужно делать?

– Встань в этот круг. Да, сюда. Теперь не выходи за его пределы. – Сиррол перевел взгляд на коллегу-эльфа. – Асалисс, твой черед!

– Я думал, будет обычный портал? – удивился Розонбаум.

– Нет, сейчас, в Краснолуние они плохо работают, а вампиры и чернокнижники спокойно могут перехватить вашу телепортацию и направить к себе. Но вот пентаграфическая телепортация не может быть перехвачена, – объяснил ситуацию маг. – Побочные эффекты же помнишь?

– Головокружение, сонливость, дезориентация, может появиться желание вытошнить содержимое желудка, но самой тошноты не будет. – Диего уже проходил через это и не один раз. – Мне за пацана страшно. Его не сожмет?

– Скорее всего, он это перенесет гораздо легче, чем ты. В силу своего годовалого возраста. – успокоил Сиррол.

Лесной эльф начал быстро читать заклинание на своем языке. Чародеи встали, каждый в свою позицию, получилось так, что Диего с ребенком стояли в большом белом круге в центре, остальные в своих треугольниках, соединенными созвездиями, которые были начерканы мелом на жестком каменном полу. От созвездий начала сочиться какая-то сила. Она направлялась прямым к телепортируемым. Сиррол сделал жест, что бояться не стоит. Созвездия буквально оживали и наполняли комнату. Эльф перестал читать. Яркие точки сильным размахом одновременно «ударил» Диего и маленького принца. В миг, из комнаты исчезли эти двое. На полу остались только геометрические фигуры.

– Что ты наделал?! – ругался Вукаш, астарский воевода. – Мы договорились не трогать представителей духовенства и Эльфии!

– Друг мой, любезный. Будьте спокойны. Ни остроухие, ни тем более какой-то там Рамен нам не помешает на нашей земле. – Элл протянул ему свою руку. – Теперь мы с Вами – короли!

Воевода не видел выбора, кроме как пожать руку своему новому союзнику, с которым он предал Империю.

Переворот в Красную Луну надолго запомнится всем аттонийцам.

Сталлонн Вильгельмаар, единственный император собственноручно построенной Атонийской Империи был мертв. Как и вся его семья, придворные и преставители.

Глава 1

Стояла тихая ночь. В Мутной Гавани было спокойно. Торговые корабли и флот “Синей Розы” стояли в порту Армзесса – столицы Торговой Республики, мирно покачиваясь и поддаваясь волнам. Маяк, разрушенный во времена Переворота Красной Луны, казался таким призрачным, что при взгляде на него у любого, даже самого закаленного в боях вояки или морского волка, мурашки бежали по коже.

На подход к гавани шла небольшая галера. Два республиканских фрегата отправились на встречу с незнакомым кораблем. На этой, казалось бы, неприметной галерке, находился единственный законный наследник Атоннийской Империи – последний сын Императора Сталлонна I, о его существовании знали лишь несколько человек, благодаря которым мальчик выжил во время Переворота Красной Луны, один из таких людей – Диего До-Розонбаум.

Диего – старый морской пес, друг покойного Сталлонна и бывший адмирал всего Имперского флота. С виду, он загорелый старческий толстяк, коих много на этом свете, но все далеко не так, саблю держать умеет, а уму его позавидует любой философ в Аттонии. Он также любит и покидать в кости и перекинуться картишками, что плохо ему дается. Имеет разросшуюся бороду, шестнадцать золотых зубов, два параллельных шрама под глазом, на нем одет позолоченный жилет, белая рубаша, кожаные со стальными наколенниками штаны, и, конечно же, как подобает морскому волку, сапоги, пропахшие рыбьим жиром. На вид ему шестьдесят лет, так оно и есть, много прожил на этом свете этот боров.

Итак, пора рассказать и про монаршего сына. Имя его – Ридан Вильгельмаар, он как наследник трона взял себе фамилию своего отца, также герб этого дома – черный волк, воющий на Красную Луну, посреди ночного неба. Ридан любит одеваться во все черное, как его длинные волнистые волосы. Носит черный камзол, черные брюки с наколенниками, плащ с густой шерстью. Ему двадцать три года, но внешне он выглядел по-младше лет на пять. Смазливое лицо тому причиной. Сам он худощав, но при этом имеет хорошую для парня фигуру: широкие плечи, средняя талия, рельефное тело. Диего часто говорил ему, что он похож на своего старшего почившего брата – Лорелла.

Между Диего и Риданом начался разговор:

– Так и как же мы проникнем в гавань, Диего? – шепнул своему наставнику Ридан Вильгельмаар.

– Притворимся простыми рыбаками. Думаю, увидев такую галеру, они сомневаться не будут.

– А если они не поверят? У этой галеры нет и шанса против двух фрегатов!

– Не бойся, Союз знает.

– Я вижу тут республиканский флот, флот “Синей Розы”, но вот ни одного корабля Союза не могу найти...

– Ты точно – Ридан Вильгельмаар? Потому что Вильгельмаары не ноют!

После этого принц взял себя в руки, однако сомнения и небольшой страх не покидали его. Диего же вышел на палубу и готовился к переговорам с капитанами фрегатов.

Внезапно тишину прервали два выстрела, это был знак предупреждения, чтобы галера легла в дрейф. Условия были выполнены. Фрегаты также остановились, но тут они начали поворачиваться, орудийными бортами к галере – меры предосторожности, – думал про себя Диего.

Однако, когда раздались шестнадцать громких выстрелов, по восемь с каждого фрегата, было ясно, это не шутки.

– Почему они начали стрельбу?!!!!! – громко прокричал Ридан.

– Морской бог их побери, эти черти решили, что им все дозволено! – пробормотал Диего.

Лишь два выстрела достигли цели, но зато какой – они сбили единственную мачту на галере. Выстрелов больше не было, один из фрегатов начал плыть в сторону галеры, видимо, решил брать на абордаж.

– Готовьтесь, ребята, продайте свою жизнь за, хотя бы, две другие!!! – пытаюсь поднять боевой дух крикнул Диего – Эти сволочи не знают, что их ждет! Так давайте же выедем из них всю дурь нашими клинками?

– ДА! ДА! ДА! – слышались крики матросов и офицеров с палубы.

Фрегат почти подошел вплотную. Вдруг, с левой стороны галеры пролетело несколько ядер, попавших прямо во фрегат, были повреждены несколько орудий правого борта.

На схватившихся в бою несли большой и многопалубный черный корабль с серыми парусами.

– Союз знает!!! – с такими криками раздались еще несколько выстрелов, теперь мачты фрегата также стали частью Мутной гавани.

– Союз отомстит! – ответил Диего.

Им же был отдан приказ, покинуть галеру, так как он решил подорвать в ней бочки с порохом, дабы потопить тот мерзкий республиканский корабль.

Диего и его команда с Риданом перебрались на таинственный черный корабль, именованный «Черная Сойка». Отплыв чуть подальше, за удивительно короткое время, случился взрыв, галеры унесла с собой на дно фрегат.

– Приветствую Вас, Принц Ридан! – сказал человек с золотистыми волосами и бородкой, судя по нему, по его манере и поведению – он капитан этого судна – Приветствую и Вас, Диего До-Розонбаум! Союз помнит!

– Союз отомстит – сказали все присутствующие на палубе «Черной сойки».

– Вы знаете мое имя, знаете Диего, кто же вы такой? – спросил Ридан.

– Я – Йозо Метисс, капитан «Черной Сойки», один из баронов Имперского Союза Аттонии, сын Брулла из Арна, и Ваш верный поданный на этом свете, мой Принц.

Взволновавшиеся волны бьются о борт «Черной Сойки», второй, позабытый всеми, фрегат направляется мстить за своего павшего товарища:

– Отправим этих сучьих изменников на тот свет! – кричал, обращаясь к своей команде, капитан «Сойки».

– Диего, в отсутствии твоего корабля, не хочешь побыть моим старпомом, а? – спросил Йозо.

– Крюки к абордажу готовы! Право руля, так, чтобы этот хрен почувствовал своей задницей, как мы протараним его хрупкое деревцо своим, эльфийским! Достать арбалеты! Приготовить клинки, сабли и свои яйца тоже крепче держать, сейчас мы покажем продажны торгашам, как нужно сражаться! – таким образом, Диего до-Розонбаум ответил «да» на вопрос Йозо.

– Эльфийским деревом? – спросил Ридан.

– А ты не заметил мои острые уши, не понял по моей фамилии и происхождению, откуда я? – в ответ спросил Йозо. – Этот корабль стоял на верфи Арна, пока я его не одолжил, он является самым, что можно эльфийским!

– Теперь ясно. А что делать мне? – обратился Ридан к Диего.

– Покажи всем дух Вильгельмаара! – ответил Розонбаум

Вот корабли уже подходят друг к другу. Диего приказал двум магам придать воздух для ускорения, «Черная Сойка» в секунды ускорилась.

Сильный толчок! Удар! На фрегате Торговой Республики мало, кто остался на ногах. С корабля Имперского Союза посыпались как муравьи абордажники в белых рубахах во главе с Йозо с кормы, и во главе с Диего с носа, императорский сын выскочил отдельно, напав на сбившихся в кучку матросов, защищенных черной кольчугой.

Началось сражение.

Йозо умело махал своей катаной, не получив ни одной раны, он быстро зачистил корму. Увидев, что Ридан сражается один с десятью, а то и двенадцатью матросами, он ринулся ему на помощь вместе со своими офицерами.

Удар, удар, еще удар, еще один удар, и еще один удар – раздавал «подарки» принц своим врагам. Но, вдруг прямо в Ридана запустили что-то мощное, ему казалось, что отсекли его плечо вместе с рукой. В глазах начало темнеть, звуки угасали, он упал, поверженный; один из врагов запустил в него острым копьем. Йозо за считанные секунды отсек голову этому громиле.

Но времени скорбеть не было, из трюма повывлезали еще враги в черных звенящих кольчугах, их становилось все больше, все-таки никак не иначе военный фрегат Торговой Республики. Диего также испытывал трудности, на носу было тесно сражаться, поэтому он использовал только колющие удары, чтобы не задеть своих, а врагов не уменьшалось.

Послышался сильный и мощный рев:

«Кракен со дна океана ждет свою еду» – думал про себя Диего.

Но это был не Кракен, что-то огромное и сильное, как вопреку Гномьего предела в миг раскидало живых и мертвых матросов с корабля. Это проснулся Сиба – дух Великого Волка, защитника дикой природы; одного из богов Леса, которым поклоняются эльфы. Его очи зажглись голубым пламенем, на момент, родной дух покинул его тело, уступив другому. Другому, что был мощнее.

Глава 2

В Армзессе поднялась тревога. Люди, гулявшие по городу ночью, пьяницы и хозяины трактиров засуетились. Люд начал собираться на набережной, пытаясь разглядеть, откуда они слышали громкие выстрелы.

Команда «Черной сойки» стояла и наблюдала, как огромный трехметровый волк с горой мышц разрывает врагов на части. Зрелище было крайне не приятным. Кровь, кишки, кости – все это разлетается по кораблю.

– А он на чьей стороне вообще? – голос матроса с «Сойки».

– Я точно не знаю, но пока он рубит наших врагов, я, пожалуй, мешать ему не буду! – другой матрос ответил первому.

– Лучами меня, Рамен, обогрей, Ридан смог обратиться! – сказал Диего Йозо.

– Вот это силища – почти разом сказали все, кто находился на палубе.

Все стояли, разинув рты, и смотрели на это представление, только лишь Йозо медленно и аккуратно, словно лиса, подходил к волку. Когда последний служивый Торговой Республики оказался за бортом, Ридан посмотрел в сторону экипажа с «Сойки».

– Shimhaa rhetlorh graavoss vuolf! – крикнул Йозо, таким образом он произнес заклинание обратного обращения. Заклинание сработало, постепенно рост этого существа уменьшался, его огромные черные лапы начали обретать формы рук и ног. Волчий покров сошел, и Ридан упал без сознания:

– В каюту его, быстро! Медика туда же! Ваш Принц ранен! – отдал приказы Йозо. Ридана быстро отнесли в каюту, у него на плече была огромная рана от того самого копья, лекарь нанес ему заживляющие травы, собранные в Ливиссанском лесу.

– Ему придется отдохнуть дня два, потом все заживет, это очень эффективные травы. – отвечал на все расспросы доктор.

В Армзессе приводили в боевую готовность береговые укрепления. Флот Синей Розы и Торговой Республики был поднят по тревоге. Белые шелковые паруса с синей розой поднялись на ветру и поддавались ему.

Четыре военных фрегата было направлено в сторону боя.

«Черная Сойка» отошла от берегов Торговой Республики. Понимая, что туда причалить не получится команда подняла паруса.

Диего и Йозо обсуждали дальнейшие действия в капитанской каюте. Они должны были понять, куда им теперь выгоднее было бы причалить:

– Мутная гавань находится под охраной торгашей и Синей розы, – сказал Диего.

– Да, но нам нужно прорваться в штаб Союза, скоро будет собрание, даже вольные астары на него явятся! Я предлагаю для остановки Страну Илистых Ручьев, в их столице – Погренимир! – предлагал ему Йозо.

– Илистые Ручьи ... хм ... королева Американа кухня нашего Ридана, да, и тем более, она тоже в Союзе, а бордель в Погренимире... у-у-у-х... какие там девочк-и-и-и...

– Хватит, морской волк, тебе лишь бы свое золото потратить...

– Решено! Погренимир!!! – крикнул Диего. Эта команда в миг разнеслась по кораблю. Они расправили паруса и на всей скорости отправились в Илистые ручьи.

В это же время, в Большом Зале происходило заседание Верховного совета во главе с Королевой Американдой Теллои. На нем обсуждалось вторжение на южные земли королевства войсками Луе Варатено, который действовал по приказу своего брата, Бунтарного короля –

Элла Варатено, того самого, что затеял Переворот Красной Луны, в результате которого был свергнут Император Сталлонн I Вильгельмаар Объединитель.

– Я не удивлен, Ваше Высочество, что Варатено вновь нарушили уговор! – громко высказал свое мнение дьяк, второе лицо после королевы – Амер Шпигент. – Им это не впервые.

– Это все мы поняли, когда вы сказали это в первый раз, Шпигент, успокойтесь – тихо сказала Королева.

– Мы так ничего не решим, Амер, – обращался к дьяку Верховный представитель духовенства, брат Прибвиг.

– Наши войска плотно закрепились вдоль Визиры, реки, разделяющей страну на две части – южную и северную, они построили такие укрепления, ни одна армия дальше не пройдет! – объяснил совету Главный Командующий по Армии и Флоту, Вдвин Мерин.

– Тем не менее, все очень скорбно, мои поданные на юге страдают, наши земли кормят врага, – угрюмо продолжала говорить королева.

На совете было решено продолжать укреплять сооружения вдоль Визиры. Верховный совет так и не нашел достойной альтернативы.

Амеранда удалилась в свои покои к ее фавориту – Малькольту Виноделу.

Малькольт Винодел был главным красавцем, если не всей Аттонии, то Королевства Илистых Ручьев точно. Златовласый рыцарь, словно снятый с образов героев романтических сказок, которые так любят девочки, мечтающие выйти за прекрасного парня. А тут он, к тому же, принц-консорт.

Малькольт хорошо одевался, от него всегда пахло свежей мятой. В этот раз он выбрал красный кожаный дублет с изображенными на нем розами, которые слились с фоном и лишь черные контуры этих орнаментов выдавали, что это такое. Высокие, черные прищипоренные сапоги с каблуком подчеркивали его статус.

– Почему ты грустишь? – ласково спросил свою возлюбленную Малькольт, нежно разглаживая ее рыжие, как пламя волосы.

– Наши южные земли, наш народ на юге брошен нами! – нахмутив лоб, сказала королева. – Они страдают...

– Ты их вернешь себе, я знаю, – успокаивал любимую принц-консорт.

– Да, было бы прекрасно, но как я их верну? – королева Амеранда остановила руки принца, и встретила с ним взглядом. – Элл Варатено прямо нарушил Пакет Торсплэйра не просто так... У него есть права на нашу землю, ведь раньше она была под контролем Аппенского княжества.

– Силой или словом, это мы решим потом, сейчас ты должна расслабиться. – Малькольт начал расстегивать ее красивое позолоченное, пышное, с синими рукавами платье, он нежно распутывал ее длинные багрово-рыжие волосы, Винодел очень любил ее красные, как у вампиров из сказок глаза.

– А теперь, пора заниматься твоим расслаблением, красавица – расцеловывая, говорил ей Малькольт.

Она лежала голая на кровати, а он в это время ласкал и расцеловывал ее прекрасные груди, с каждым разом опускаясь все ниже. Малькольт Винодел – был очень профессионален в части расслабления и удовлетворения своей любви, он очень любил королеву, у нее даже был трехлетний сын от него – Миранмер. Они начали заниматься любовью, с каждым разом все больше погружаясь в процесс, эти двое любили друг друга и наслаждались каждой секундой, проведенной вместе.

Она была очень красива, добра, щедра, справедлива и в нужное время строга, ее любили в ее Стране и за ее пределами, ей предлагал свою руку сам Рейнерисс Миэрисс – эльфийский принц, а также много, кто пытал счастье это сделать.

За окном стояла прекрасная солнечная погода. Погренимир был морским городом. Одним из самых крупных полисов в Аттонии. Его население достигало двух сотен тысяч людей, просто расселенных по городу.

Главной достопримечательностью Погренимира была – Башня Верховного Патремства, главный храм Королевства Илистых Ручьев. Она была огромна и красива. Ее золотой купол со звездой в виде Солнца – главным символом веры в Рамена, был виден из далека. Башня Патремства стояла отдельно от остального города, часть которого была построена на скале. Сама же достопримечательность находилась на отдельном утесе, который соединялся с Погренимиром длинным мостом из белого камня.

Спустя четыре дня «Черная Сойка», рассекая волны, уже подходила к гавани Погренимира. Диего весь радостный рисовал для себя маршрут на карте, где он облазит все таверны и бордели города, он очень любил пить, играть, веселиться и заниматься любовью, все это были его любимые занятия – настоящий моряк! А Йозо для себя прокладывал другой путь, он должен был отправиться вместе с Риданом, которому, к слову, уже стало гораздо лучше, в небольшое путешествие до Картерна, города на границе Страны Густых Лесов и Острых Ушей или Эльфии; там располагался штаб Имперского Союза. Им предстояло пройти огромный путь: ехать верхом вдоль Визиры, также пересечь ее, перейти Вторую Пустыню, пройти опасные леса Тармона и Ливиссана, кишашие всякой мерзопакостью и нечистью.

Глава 3

Утро в городе рыбаловов – Погренире было туманным и прохладным, особенно дул влажный ветерок с моря, где с утра-пораньше отцы с детьми удили рыбу.

Жители города находились в своих уютных домах и мирно спали, однако, не все, вон – девочка с бабушкой идут на рынок, девочка наверняка будет клянчить сладости, а бабушка ей их купит, потому что она ее любит, тут – стражники ходят по городу всегда готовые к различным ситуациям, ведь это их работа, защищать мирных жителей и граждан государства. Одним словом, было спокойно. В Королевском дворце тоже тихо, солнце застало Американду и ее любовника еще сонными и нагими, как и большинство людей в Погренире.

Однако их сын уже бегал с его личной охраной по двору замка. Миранмер обладал гиперреактивностью. Ему пророчили быть великим государем, таким, что построит огромные деревянные корабли и откроет множество земель для собственного королевства в будущем. Принц был любознателен, у него было собственное мини-войско из его друзей, коих Миранмер имел много.

– Ваше Величество, Вам принесли ваш завтрак! – стучал в одну из белых дверей королевской прислуга Мерт. Он был старым и очень добрым гномом, как к королеве, так и к ее семье, особенно к маленькому принцу.

– Ох, придется вставать, – зевая сказала Американда, – тяжело быть королевой!

Она встала и одела свой светлый халат на нагое тело и пошла по своим еженедельным выходам в «простое общество». Королева любила ходить по городу и радовать своих поданных дарами, кому еда, кому подделки, кому игрушки, кому, даже, оружие. Также ей приходилось и наказывать непослушных законам, например контрабандистов «Синей Розы» или же их конкурентов – пособников Клетосса Сирросса. Его организация производила местный наркотик, называющийся «лунной радостью». Естественно это она делала не вовея прогулки, а отдавая приказ на бумаге градстраже Погренира.

Ее государство, единственное которое отказалось от смертной казни. Она перестала быть необходима. Сложно в это поверить, но да, здесь был мир, кроме южных земель, куда вторгся старик – Луе Варатено во главе аппенского войска.

Тем временем на юге страны в теплом шатре со знаменами Золотого дракона, расправившего крылья в небе, крепко спал солдат СпецОтряда – Ирганн Крест.

Специальный Отряд – военная организация, частично подчиняющаяся монарху, ее задачи – это уничтожение опасных преступников, различных монстров, когда-то даже оборотней, пока их не узаконили; такие отряды есть в каждом государстве, обычно они не участвуют в политике; в эти отряды набирают бездомных детей, сирот, некоторые сами приходят. Обучают их становиться лучшими из лучших, герб СпецОтрядов – Красная Луна на черном фоне.

Ирганн выглядел на пятьдесят лет, собственно ему было пятьдесят шесть. Он был силен, высок, у него были короткие темные волосы.

Ирганн спал не один, а в окружении голых шлюх, однако его сон прервал аппенский солдат:

– Мастер Ирганн, Вас вызывает к себе Главно...

– командующий, да, я понял, сейчас буду! – лениво прервал военного Крест.

Он быстро оделся и вышел из шатра, снаружи шел ливень, как же он ненавидел эти поганые ливни. Какого хрена его вообще сюда отправили? Он – Глава СпецОтряда! Они не должны вмешиваться в политику, а тут самого лучшего бойца призвали в войско Бунтарного короля – еще одно прозвище Короля Эллы Варатено.

Внутри его шатра было тепло и уютно. Дождь, бивший по плотно сделанной крыше из холста с пропиткой лишь придавал ему чувство спокойствия. Но все эти ощущения пропадали, как только он покидал свои палаты. На улице же была другая картина: грязные пройдохи-стражники, следившие за порядком в лагере, шлепающие по грязи, разбрасывая ее своими сапогами во все стороны. Ливень был беспощаден к окружающим, словно они были ярким пламенем, которое Боги решили погасить.

Ирган Крест гордо, облаченный в темный уже промокший насквозь плащ, шел по грязи. Шатер этого старого маршала находился достаточно далеко от его собственного. Все смотрели на Ирганна. А как тут не посмотреть, если это сам единственный выживший в Бойне при Болливере, убийца троллей и великанов, кол вампиров.

Выглядел он, как подобает такой персоне, – весь в шрамах, на его шее было три троллиных пореза, которые хорошо виднелись, остальные же «награды» были под одеждой, практически везде, но самый знаменитый шрам, благодаря которому он получил прозвище «Крест», находился на левой щеке, это был огромный шрам в виде перекрестия, и никому не известно, как тот его получил. Его левая рука была спрятана под его плащом, также она всегда была забинтована. Однако длань выполняла все свои функции. Вооружен глава СпецОтряда был также хорошо для такого человека, с обеих сторон на поясе у него висели два одноручных меча в ножнах, рядом с ними пара кривых клинков, также за спиной боец припрятал два кинжала, прикреплённые горизонтально к его поясу.

Наконец он подошел к огромной палате генерала Ромма.

– Ну, наконец-то, тебе приказ от Короля – передал письмо Луе

– Как же вы меня все задолбали! – сказал, читая содержимое приказа, Ирганн.

– Мы не зря позвали именно тебя, старик, – улыбаясь, сказал сам не молодой, но уже очень толстый Арнст Ромм.

– Тут сказано, что я должен устроить диверсию в этом маленьком городе, – Крест поднял глаза на маршала Луе Варатено. – Там же невинные люди. А то, что сделаю я принесет большие потери именно им!

– И не только им, но это тебя заботить не должно, – с холодом в голосе ответил Арнст Ромм.

– А что ты молчишь, Луе? – Ирганн ненавидел обоих братьев Варатено: и короля и его брата, но второй всегда казался разумнее. – Скажи же мне: «убей тех мирных людей»!

– Этой войны, Крест, – лишь эти слова с холода вышли из седого воина Луе Варатено.

– Сколько у меня времени на подготовку?

– Три дня, не больше!

Ирганн злобно вышел, посмотрев на Луе Варатено, маршала Аппенского королевства.. На лице была грустная мина, он знал о приказе своего брата...

Однако, в ту ночь прилетел ворон и лично к главе СпецОтряда. Ворон с маленькой запиской, сложенной в трубочку. На несломанной печати Ирганн разглядел папоротник – цветок эльфов.

«Тайрисс II, наконец обо мне вспомнил» – пронеслась мысль в его голове.

Три дня и три ночи Ирганн Крест не спал, весь погруженный в какой-то процесс. Собирая что-то в бочках, договариваясь с остановившимися контрабандистами у их лагеря.

Наступила четвертая ночь. Она застала Ирганна за костром, сидя с другими солдатами, их было пятеро, не считая его самого.

– Ну, что, Крест, тебе пора, – усмехнулся один солдат. – Давай, покажи им профессионала!

– Жалко конечно, но Илор прав, Ирганн, тебе пора, – сказал другой.

– И мне жалко, – ответил Крест, резко вытащив свой стальной меч из ножен и пронзив солдафона напрямиком в шею. Острие вышло из его рта, обмазанное кровью.

Трое вояки бросились на него, достали мечи и уже было хотели кричать, как он моментально полоснул мечом по горлу им всем, пятый побежал бить тревогу, вот только нож оказался быстрее и достиг врага, поразив ударом в голову.

Ирганн взял факел и медленно опустил его горящим на чей-то шатер, огонь быстро передался на остальные шатры.

Перед ним предстала картина, как огромное пламя охватило лагерь главной армии Варатено, слышались громкие и пронзительные, беспомощные крики солдат, что горели заживо. Они выбегали горящие, пытались добежать до реки, но она была слишком далеко, они падали в мучениях, крича от боли. Часовые в панике не знали что делать, один из них увидел, как Ирганн постепенно удаляется на лошади, он хотел доложить это, как начали раздаваться взрывы.

Все это время Ирганн ночами ходил и обливал шатры маслом, располагал порох в укромных местах. Старокопейское масло очень хорошо горит, а также не имеет запаха, что помогло ему. В ту ночь, что прозвали Горячей, погибло сто пятьдесят два человека. Ирганн Крест сделал выбор.

«Пора.» – вот что было написано в письме, отправленном Ирганну Тайриссом II Миэрисом, королем Эльфии.

Глава 4

«Черная сойка» стояла в порту Погренимира. Йозо, Ридан и Диего отправились к королеве.

Ридану Вильгельмаару стало лучше: лихорадка отступила, голова перестала кружиться, раны хоть и побаливали и ныли, но это было не раздражительно и не угрожало его жизни. Зато останется героический шрам, которым он сможет хвастаться красоткам, шутил Диего до-Розонбаум.

Как обычно, Погренимир радовал отличной погодой, без единой тучки. Лишь перистые облака двигались эскортом по небу, подгоняемые ветром. В городе было тепло, но не жарко. И это нравилось гостям столицы Илистых Ручьев. Жизнь, как обычно, кипела, что придавало городу жизни.

Диего явно с большим удовольствием пересчитывал ренни, дабы поскорей на них сыграть в местной таверне.

– Шестьдесят восемь, шестьдесят девять, семьдесят! – двигал старым пальцем он монеты, собранные в правой руке.

– Ууу, да этого хватит на целую кружку астарского эля... – саркастично сказанул Йозо.

– Вот, все вы, эльфы, такие! Острые на язык! Даже по-дружески поддержать не можете! – продолжая пересчитывать деньги, ответил Диего. Ридан засмеялся над их диалогом, что явно им не понравилось.

– Ты еще с гномами не общался, – фыркнул эльф

– Как раз таки общался, у меня среди них много приятелей есть, отличные ребята! – отмахнулся старый морской молк.

– Напомни-ка, сколько из той тысячи ренни ты выиграл в прошлый раз, в Картерне?

– Подумаешь, пару раз не свезло...

– А в Ширне? Ленфорте? Ливиссана? Скоро к этому списку добавится и Погренимир. Я-то не против, играй, сколько влезет, но это дурное качество.

Диего нахмурился и уже хотел что-то сказать, как они услышали: «Новости!!! Новости с юга!!! Покупайте скорее! Армия Варатено потерпела поражение!».

– Эй, мальчик! Мальчиик! – позвал крестьянского мальчугана Диего. – За сколько дашь почитать вести с юга?

– Три ренни, сударь. – ответил паренек с чумазой рожицей.

Диего дал ему три монетки и взял газету. Мальчик пошел продавать свою бумагу дальше.

– Ты представь! Двухтысячная армия Луе Варатено была разбита одним бойцом Спец-Отряда – ....Ирганном Крестом... – Морской волк задумался

– Хм, если это так, мой друг, у нас есть еще одна цель, – улыбочиво обратился Йозо к до-Розонбауму.

– Какая у вас ... то есть у нас цель? – непонятливо спрашивал их Ридан.

– Пригласить его в нашу организацию сопротивления. А что? Он ясно показал, что войско Луе ему недруги. – рассказал эльф свой план.

– Я всё понимаю, но тут стоит кабак слева, вам там удачи у королевы, а мне удачи с деньгами! – убежал Диего.

Старый игрок удалился, а эльф и человек пошли дальше, по направлению к Светлому Гнезду.

– Королева Амеранда недолюбливает твоего старого друга, – объяснил Йозо.

– Мне нужно знать, почему? – Ридан задал вполне хороший вопрос, но эльф отрицательно кивнул.

В тавернах всегда была самая высокая активность на аттонийском континенте – и вправду, чего ж не выпить-то? А желательно еще и потрахаться, ну а если в кости выиграешь – то ты вообще герой дня! Так было и в погренирской таверне. Кстати, называлась она «Кружка счастья».

И сегодня, в улыбочивый, солнечный, хороший теплый день бухали не меньше обычного, все-таки, хорошо тому живется, у кого и выпить, и закусить найдется! Так считал каждый. Но кроме выпивки и платной любви, любил простой люд и бардов слушать, таким бардом и был наш Козьма. Родом он был из крестьян. Но из-за хорошего слуха и голоса, его взял в ученики Вирнен Нап. Это был известный бард когда-то. Теперь Козьма путешествует по миру и поет о том, о сем и об этом. Сам наш бард выглядит на двадцать лет, ему же двадцать два года, худой, под метр семьдесят, темноволосый юноша, достаточно привлекательный для женщин, даже смазливый. Одет в самую простую одежду – белая рубаша, коричневатые штаны, и черные ботинки, также зеленая шапочка.

– Козьма, гряд тут у нас, шо ты на раз-два девуху в кровать уложишь с помощью своей «ай-лю-лю»? Так, давай, вон ту бабену пропехай, коль те сказы правда! – предложил неверящий в рассказы пьяница.

– Да запросто, как ее зовут? – спросил молодой бард.

– Алогна или ... Амегна, а не, не! Вроде Аро... не помню, сам спроси!

Козьма встал, взял свою старую лютню и подошел к красивой девушке:

– Ну-с, здравствуй, красавица, представь мне себя! – выдал дерзкую улыбку трубадур.

– Анна, – очень скромно и тихо ответила она.

– Анечка! Это песня для тебя! Кхм...кхм...кхм... – подготовился Козьма – Нашел я в таверне такую крас-у-у-у, от мужланов ее я мигом спас-у-у-у! Комнатушку в корчме сейчас я сним-у-у, и мигом туда красу унес-у-у-у!

– Ты и вправду решил, что я с тобой пересплю за такую пошлятину? – отрезала златовласая девушка. – Сорок ренни и я твоя. Не иначе!

В зале раздался смех. Пьянчуги подшутили над Козьмой, дабы он покраснел. Уж больно он гордый для них. Ничего, Козьма-то понимает прекрасно, что дальше стола с блевотиной они не продвинутся в своей жизни, эти вонючие и грязные нищелюды когда-нибудь нарвутся и их всех перебьют.

– Кто из вас всех, мужики, в покер на костях лучше играет? – спросил жирный и бородатый старец, от него несло рыбьим жиром.

“Мой шанс показать себя” – подумал Козьма, только что он желал смерти всем, кто сидел в таверне, а сейчас уже хотел заслужить их “уважение”.

– Я! А что? – ответил и спросил Козьма

– Решил подзаработать, ставлю шестьдесят семь ренни! – сделал ставку морской волк.

– Ставлю... – Бард порылся у себя в кармане, – двенадцать !

– Пффф, да ну – отмахнулся от него Диего и задал свой вопрос повторно – Кто хорошо играет в покер?

– А ты посмотри, старец, на его инструмент, – указывает пьянь на лютню Козьмы – Дорого такая стоит наверное!

– Я не буду играть на свою лютню!!! – громко заявил Козьма.

– Зассал. Слабак! – крики из зала

Спустя пару минут Козьма все же передумал:

– Хорошо, играем.

– Подожди-ка, эй, хозяин таверны! А тут в азарт можно вообще играть? Не запрещено это тут – в Илестых Ручьях? – спросил Диего

– Нет, королева приняла Пакет Торсплэйра, свод законов и правил, принятый на мирном собрании после последнего периода Красной Луны, подписан всеми главами государств Атто-

нийского материка. Гвинн Торсплэйр – верховный советник короля эльфов, он и придумал этот «пакет». Тут все по законам, установленным там. – грубым голосом сказал хозяин.

– Тогда... приступим к игре! – ударил кулаком об стол Диего.

Началась партия в покер на костях. Противники – Диего до-Розонбаум и Козьма из Стада. А из стада Козьма, потому что, так как крестьяне в основном жили в маленьких деревушках и старались держаться вместе, их называли стадом, отсюда и пошло название крестьянских деревень, все крестьянские деревни стали называть Стадом, это стало показывать на происхождение человека из крестьянского сословия.

Напряжение в воздухе не спадало, и не только потому, что кто-то испортил воздух; просто все посетители таверны окружили их двоих, даже ее хозяин глядел на этот бой. А как иначе, если ставка – целая лютня, она стоит не меньше тысячи ренни, тем более такая красивая, с красными узорами, раритет!

Тут бард понял, что этому старому жирдяю почти удалось его развести – хорошую лютню на шестьдесят семь ренни, вот же гад:

– Не пойдет, дружище, раз уж я ставлю ценный предмет, так и ты давай!

– Хм. Ты прав. – Диего оглядел по сторонам. Точно, у него же есть кинжал гномьих мастеров! – ставлю эту железку, у меня таких все равно много!

– Хах, принимаю. – Козьма посмотрел на кинжал, сразу видно – рука мастера над ним работала, стоит не меньше его музыкального инструмента: золотой эфес с рубином на конце, изогнутая блестящая сталь в эльфийском стиле.

– Так давайте все поставим, раз уж на то пошло! – крикнул хозяин таверны, – десять процентов от выигрыша заведению!

Единым голосом пьянчуги поддержали его, ну а крестьянин и пират ставки уже сделали, им возражать было не за чем.

Все начали копаться по карманам и класть на сторону игроков своих предметы и деньги, в итоге скопилась хорошая сумма с обеих сторон, а предметы-то какие: серебряные ложки, кружки, золотые зубы, порох, пара ботинок и еще куча разного хлама и весьма ценных вещей.

– Ну, все поставили. Начинаем игру! – отрезал хозяин корчмы – Понеслась!

– Готовься, как там тебя? – спросил Диего до-Розонбаум, поняв, что имя противника он не знает и не спросил.

– Козьма... из Стада... – со смущением ответил он. – А твое имя, дед?

– Диего из Стада – сказал морской волк с гордостью, так как он решил не выделяться, да и тем более подбодрить своего соперника, все-таки мальчуган еще, хоть и самоуверенный...

Им поднесли пять кубиков. Сейчас начнется «самая жестокая» битва в истории этой таверны. И самая прибыльная для нее тоже. Противники схватились за деревянные чаши, в которых лежат их кубики и начали трясти. Сверля друг-друга взглядом, они трясли деревянными кружками по столу.

– На счет раз, два, три – крикнул Диего и с размаху ударил чашей об стол, то же самое было проделано и Козьмой. Они открылись. У Козьмы выпали одна двойка, две шестерки, одна тройка и четверка. У морского волка же дела обстояли лучше, его костяшки показывали ему фул хаус.

– Ха-ха-ха, фул хаус, парень! – радостно кричал Диего. “Я имею четыре выхода из ситуации: 1. Попытаться выбить стрит; 2. Перебросить все кости, кроме шестерок; 3. Сбросить все кости; 4. Сдаться...” – думал про себя Козьма. Он взял чашу и положил в нее две костяшки – это была его единственная пара.

– Да ты рискованный малый! Ха, я, так и быть, тоже брошу свои две кости, авось выбью покер или каре, ха-ха-ха! – радостно говорил Диего. Он понимал, что у него шансов на победу

гораздо больше, нежели чем у этого пацана, у него была тройка двоек и две кости четверок. Он положил в чашу две четверки.

– Скидывай первый! – Сказал пират мальчугану. Козьма сбросил свои кости...

– Зараза! – ему выпали пятерка и двойка.

– Ха-ха-ха-ха, не повезло, парниша, жизнь такова, – взмахнул своей чашей Диего и ударил ею об стол – Твою ж мать на войну! Ладно, плевать мне. Я уже победил – ему выпали четверка и тройка.

– Хе-хе-хе, ты так думаешь, старик? – усмешливо ответил ему бард, показывая на свои кости – благодаря твоему удару, я выбил стрит!!! Стр-и-и-т!!! – заорал Козьма.

– Э! Какая разница, верни кость в обратное положение!

– Нет, уважаемый, он прав. Ему нельзя трогать свои кости, а Вам свои, и наоборот. А вот про дуновения ветра и тряски стола ничего нет в правилах, однако теперь я это запишу и повешу на стене, – сказал хозяин таверны, он был в выигрыше в любом случае.

– Дьявол! Ну, ладно, держи эту железяку! – сказал Диего до-Розонбаум.

– А денюжки, на них мы тоже играли – улыбаясь, напомнил бард Козьма.

– Черт тебя побери... – пробормотав, достал и отдал блестящие серебрянные ренни морской волк. Денег у него больше не осталось.

– Делим выигрыш, ребятки!!! – начали разбирать победные трофеи пьянчуги и зеваки. В итоге, бард Козьма из Стада вышел из таверны набитый деньгами, с сохранившейся у него лютней и новым гномьим клинком.

Глава 5

Был яркий солнечный день. Приятный охлаждающий ветерок дул с севера. Жители Болливера, столицы Аппенского Королевства, шли по своим делам. Над городом очень сильно и грациозно, гордо и стремительно возвышалась огромная скала, в которой был высечен Белый замок. Этот шикарный и необъятный дворец служил резиденцией короля. Выглядел он очень захватывающе, его высокие стены с не менее высокими из белого камня, зубчатыми башнями, на вершине которых была крыша из лазурита, его золотые ворота, украшенные драконами; смотровая площадка, разрезающая этот замок, на ней каждый день сидел старый, седой, с грубым взглядом, сутулый король.

Бунтарный король Элл I Варатено, старший брат Луе. Ему был уже шестьдесят, девятый год, это событие послужило праздником два дня назад. К такому возрасту и свойственное ему здоровье, оно у короля было очень слабое: он тяжело передвигался, у него были постоянные боли в спине, радикулит, Элл весь побледнел за последние лета. Правая рука ему не подчинялась, она просто висела, на ней он мог с большим трудом шевелить лишь двумя тощими пальцами – указательным и средним, сама кисть была обездвижена. На каждой его одежде был плотно пришит правый рукав к груди, дабы рука государя не болталась внизу. Носил он белый, слегка позолоченный камзол, черные сапоги и штаны. На его седых волосах, которые доходили до шеи, красовалась золотая зубчатая корона, ничем не украшенная, она придавала ему образ настоящего монарха из детских сказок.

Король Элл постоянно засиживался на смотровой площадке, он любил наблюдать за течением жизни у его подданных снизу. У него стоял специальный телескоп, позволяющий его больным глазам смотреть на город. Рядом с ним стоял столик и чашевой, человек, который наливает выпивку богатым персонам. На столе был огромный бутыль астарского вина и золотой, с драгоценным камнями по краям, кубок. Так и жил изо дня в день Элл I.

В Болливер въехала колонна всадников, во главе которой был Луе Варатено. Он приехал лично поздравить своего старшего брата с прошедшим днем рождения и доложить ситуацию на севере в Илистых Ручьях. Одетый в черные латы с золотым драконом на груди и красным плащом, он подошел к воротам Белого Замка:

– Это маршал Луе! Открыть ворота! – раздался голоса на вершине башни – Добро пожаловать домой, господин!

Но брат короля, словно не слышал приветствий, просто прошел мимо своих солдат, командиров и генералов, он направился на смотровую. Луе Варатено поднялся на деревянном, сделанном гномами, лифте и вышел напрямик на площадку, где сидел его брат:

– Оставьте нас, – скомандовал он чашевому и страже.

– Есть, командир! – отозвались стражники и поспешно покинули площадку.

Он открыл рот, хотел что-то сказать, но его брат-король опередил его:

– Здравствуй, Луе! – приветствовал Элл Варатено своего маршала.

– Привет, братец, – ответил Луе. – Лишний год тебе пошел на пользу, ты стал мудрее.

– Оставим эти любезности, – отмахнулся Элл своей левой рукой. – Каково положение на фронте? Я слышал про поджег лагеря.

– Ирганн, – ответил королю Луе, – он был лидером СпецОтряда.

– Да, точно. Так как же он в одиночку сжег весь лагерь и две тысячи содержимого?!

– Вообще-то около полторы сотни...

– А почему мы не досчитались больше двух тысяч солдат с того лагеря?

– Я не знаю, видимо... – говорил маршал, но его прервал монарх.

– Видимо – не видимо, и прочая хрень меня не интересует! – брызгая слюной, громко сказал он своему главнокомандующему – Мне совершенно плевать на тех кретинов, что там подошли, такие неудачники не достойны жить! Какие УСПЕХИ там?

– Никаких... – смотря в пол, тихо сказал Луе.

– Отличная у меня армия, а ее генералы и маршалы, так вообще “золотые”! Ну ничего, я щедро заплатил гномьим язычникам. У них огромная армия, набитая десятками тысяч юных одурченных голов., чью жажду золота я утолил. Когда Васков падет, а Королевство Гномов и Огров будет моим вассалом, мы захватим весь Север.

– Ты начал восстание у гномов?! – не ожидал такого от своего брата маршал.

– Нам нужны силы, а Скаррены не смогут противостоять армии, чья численность почти сотня тысяч голов, если не больше. Аттония будет снова единой и, на этот раз, под нужным руководством! – Элл прокашлялся. – Позови обратно чашевого и стражников, а сам погуляй пока по городу, твоему королю нужно подумать. – пододвинув телескоп, приказал король.

Луе гневно спустился в свои покои.

«Это старый глупец считает, что все так просто на войне. Это тебе не императору нож втыкать» – вспоминал он, как его брат и другие заговорщики убили Сталлонна.

Йозо и Ридан подошли к дворцу королевы Амеранды. То был роскошный дворец, украшенный дворянскими гербами, в том числе и гербом Малькольта Винодела – виноградная лоза с бутылкой вина. Еще издалека они увидели дворцовую стражу, стало ясно, что просто так им не пройти. Однако у Йозо был туз в рукаве, он состоял в Союзе, как и королева.

– Дальше идти запрещено! – рыкнул огромный кусок мяса, его мышцы выпирали даже из доспехов.

– Нам к королеве, – вежливо и спокойно сказал Йозо.

– Да ты что, эльф, я-то думал, вам ко мне! – с неуважением и сарказмом ответил стражник.

– Ми ту нарио ау фрагиос, – прошептал Метисс, после чего стражник упал без сознания.

– Ты его в сон погрузил? – спросил Ридан.

– Верно, друг мой, идем!

Остальная стража не стала их задерживать, так как, если эти двое далеко прошли, значит их пропустили и трогать нельзя, как гостей королевы.

Они шли по богатым залам этого дворца, все было очень хорошо украшено, портреты семьи Теллои, династии матери Ридана, картины, вазы, диковинные предметы, камин.

– С какой целью вы здесь? – спросил их высокий женский голос. Человек и эльф замерли.

– Союз знает! – крикнул Йозо.

– Союз отомстит! – ответил ему женский голос. Они обернулись и увидели перед собой красивую женщину с красными зрачками, она смотрела им прямо в души.

– Забыла меня, Амеранда? – спросил эльф.

– Сзади тебя не узнать, – ответив, она кинула свой глубокий взгляд на мужчину в черном камзоле. – Кто этот?

– Хах, всего лишь сын Сталлонна Вильгельмаара, единственный наследник Аттонийской Империи. – с усмешкой сказал Йозо.

– И мой...

– Да, твой кузен, Амеранда, королева Илистых Ручьев.

Она стояла еще минуты две и осматривала Ридана, а он осматривал ее. Позже, она все-таки решила пригласить их в свои покои. У них должен состояться важный разговор.

– Королева, нам нужно ваше согласие присоединиться к нашим общим силам! – сказал Ридан.

– Можешь называть меня Амерандой, все-таки ты мой император и двоюродный брат.

– Хорошо, Амеранда, нам нужен Ваш... твой ответ.

– Я давно состою в Союзе, я пытаюсь помогать чем смогу, но на данный момент это невозможно, – наши южные земли под оккупацией Варатено. Однако, я дам вам свою поддержку и согласие на провозглашение Ридана наследником.

– Спасибо, сестра! – улыбочиво поблагодарил принц кузину.

Йозо в это время сидел и смотрел в окно, он все еще раздумывал их стратегию, их путь к Имперскому Союзу. Им нужны: провизия, деньги и карты. Ну, и, конечно, оружие.

Амеранда позвала их остаться на ночь во дворце и пригласила их на ужин.

– А где этот прохвост, Диего? – спросила она у эльфа.

– Думаю, либо трахается после победы в покер со шлюхами, либо же пытается одолжить денег у кого-нибудь. К вечеру он будет здесь.

– Хорошо, ты знаком с Малькольтом?

– Нет, но у меня не будет выбора, кроме как познакомиться.

После этих слов они разошлись, каждый по своим делам и комнатам.

Козьма шел довольный, совсем недавно он выиграл свое первое оружие – гномий клинок. При этом Козьма был также полон денег, да и с лютней за спиной. День складывался хорошо, а точнее, уже заканчивался. Эмоции переполняли его, ему хотелось кричать о своей победе в покер, о «трофеях», о деньгах. Весь такой гордый, в красных одеждах, с золотистыми подшивками и узорами, это была часть его выигрыша от других зевак, что ставили на его поражение.

Хоть Козьма и был теперь с оружием, но это не делало его мастером сражения на мечях, а вот за ним увязалось три мужика, о которых он даже не подозревал. Они заметили его еще в таверне, такого громкого тяжело было не приметить, ну а после такого выигрыша, почему бы не дать ему «поделиться» с ними?

Он шел по тропинке, окруженной деревьями, на юг, а потом на запад, но пришлось ему остановиться. В миг из густых кустов и томных стволов дерева выскочили три, вроде бы, бандита. Один был огромный, с кривым мечом – астар, видимо. Астары – один из коренных народов Аттонии, они были похожи на обыкновенных людей, но вот их рост был нечеловеческим – два метра обычно достигал астар, а максимум зафиксированный рост составлял – три метра, шестьдесят сантиметров, они обитали в горах, занимались скотоводством и вином. Второй был не менее высокий, однако худой и патлатый, но зато с двумя ножами, третий был обычного роста, нормального телосложения, с луком. Все были человеческой расы.

– Братишка, куда путь держишь с такими карманами, они же сейчас порвутся, давай мы тебе поможем? – с угрожающим взглядом предложил парень с двумя ножами

– Да нет, не надо. Спасибо Вам, парни! Я пойду, пожалуй – тихо и смущенно сказал Козьма и уже начал двигаться в обратное направление, но его остановил астар.

– Не переживай, мы всего лишь денюжки возьмем, а свою железку и хренотень из дерева оставь себе! – Он потянул свои руки к карманам Козьмы, а у того уже дух припал к пяткам.

Внезапно, к горлу человека с луком приставили меч:

– А вы, герои, одного барда грабите, а меня так сможете? – спросил человек, отлично вооруженный двумя острейшими мечами, кинжалами, в коричневой кожаной куртке и плаще, который закрывал его левую часть тела и слегка правую, на нем был капюшон – минус один уже есть – после этих слов он перерезал горло лучнику.

– Мужик, ты что наделал?! – крикнул худой и патлатый парень. – Ты его убил!

– Да, это принесло мне удовольствие, а ты будешь следующим!

– Да мы никого не хотели... – его речь была прервана тем, что в миг человек в плаще отрубил ему обе руки и с разворотом пересек глотку.

– Давай договоримся!!! – крикнул астар

– Я договорился со смертью, а ей нужны души, – он подпрыгнул и полоснул блестящим мечом по его животу, на землю начали падать кишки, а мужлан пытался собрать их в панике и медленно и мучительно умирал.

Козьма отдышался и посмотрел на своего спасителя:

– Спасибо, мужик, я уж думал, что кишки выпустят мне – поблагодарил его Козьма.

– Эти трое ограбили пожилую пару неподалеку. Отпетые отморозки, – сказал человек в кожаном. – Я думал, ты можешь за себя постоять. Иначе на что тебе твой ааэрэхэн? – спросил его спаситель.

– Чего? – не уловил суть вопроса бард Козьма.

– Твой клинок из гномьей стали, – кивнул на его старик.

– Я его только выиграл в покер, пользоваться не умею.

– Хах, это конечно странно, но ладно. Тут недалеко есть кабак, пойдём-ка туда, поужинаем, там делают очень вкусные пироги с луком и яйцом!

– Я угощаю! – крикнул Козьма.

– Я на это и рассчитывал, – усмехнулся его спаситель, – как имя твоё будет?

– Козьма из Стада. А твоё?

– Ирганн Крест.

Тут бард обомлел, перед ним стояла живая легенда. Он начал засыпать его благодарностями, таких ярких и приятных слов Ирганн ещё не слышал.

– Встань! И хватит ныть! Я устал и хочу выпить, – сказал ему Крест.

– Хорошо, господин! – откликнулся Козьма

– Я не господин.

– Но у Вас есть фамилия, вы известный член СпецОтряда!

– У всадников СпецОтряда нет фамилий, только их имена. А «Крест» – мое прозвище за мой заметный шрам на щеке. Однако, как у тебя, у нас после имени идет наше происхождение, так что зови меня – Ирганн из Аппенов!

– Хорошо, Ирганн из Аппенов.

– Пора идти ужинать, – с этими родными словами они отправились в таверну, что находилась совсем недалеко.

Глава 6

В Белом Замке было тихо. Стоял большой стол из красного дерева, на его белой скатерти располагались столовые предметы и чашки с золотыми кубками. В каменном зале на стенах весели знамена Аппенского Королевства – Золотой дракон на синем фоне.

Огромные деревянные с металлической обводкой двери распахнулись. В зал вошли стражники, завернув за угол. За ними следовала королевская семья в составе самого короля Элла I и его зрелой жены Марьи – ей было всего сорок три, а ему уже шестьдесят девять. Она была темноволосой, грудастой и худой красоткой. За ними их дети – Пицерион, которому двадцать восемь лет, грубый и сильный мужчина с бородой, его брат-близнец Дарнелл с легкой бородкой, Ован, ему четырнадцать, маленький Элл, или, как его звали «Элл-младший», его возраст был всего шесть лет. За их сыновьями заходили в обеденный зал королевские дочери – Аленна, ей было девятнадцать, она со светлыми волосами от отца, но не была, скажем, очень привлекательной, однако и уродиной не являлась; Ольша, она только спраздновала совершеннолетие, была похожа на свою мать: карие глаза, темные волосы, выглядела хорошо, и Ледия была рыженькой красавицей – ей уже четырнадцать. Последним вошел Луе Варатено в бардовом кожаном камзоле.

Все сыновья были одеты в золотые, украшенные бриллиантами камзолы, черные красивые сапоги и белые брюки, а женщины, присутствующие в комнате – в красные платья с вырезом на груди и гербом семьи на животе.

Они зашли за свои стулья и встали там. Чашевому был отдан приказ заполнить их золотые кубки вином. По традиции перед ужином, в каждую пятницу в Аттонии восхваляли Рамена, Бога солнца и всего живого в мире. За него должны были выпить все, даже дети. Они подняли кубки и Элл начал читать речь: «Во имя нашего единого Господа, Хранителя солнца и всего света, хозяина нашего очага и наших подданных – Рамена, я поднимаю этот кубок вина, дабы почтить его труды и его самого. Потом и кровью!». Остальные также подняли бокалы и ответили девизом Аппенского Королевства: «Потом и кровью!» Они все выпили вино до дна и лишь после этого сели за стол.

– Посеем, да пожнем! – сказали все в ответ на речь королевы Амеранды. В Илистых Ручьях тоже отдавали честь Рамену и выкрикивали девиз.

– За еду и выпивку! – крикнули все в таверне «Три дороги», включая Ирганна и Козьму.

– Каковы будут ваши действия, господа? – спросил Малькольт Винодел, отрезая кусок жареной курицы ножом.

– Мы планируем получить поддержку Союза, – ответил Йозо, запивая вином.

– Отлично, знайте, мои люди всегда к вашим услугам, а мое вино всегда дешевое для вас! – выразил поддержку Малькольт.

– Это и есть всё, что нам нужно, – пошутил Ридан.

– Точно – посмеялся Йозо.

– Я бы хотел послушать музыки к трапезе! – окликнул Малькольт Винодел скрипачей. – Сыграйте мне «Пир с Богами». – это была известная композиция, повествующая о простом смертном, который отужинал с драконами плотью своих врагов.

Диего молчаливо ел, опустив глаза на свою тарелку.

– Старый черт, опять проиграл всё? – спросил его эльф.

– Тот парниша смухлевал! Я бы его на раз-два иначе...

– Как и всегда. Все мухлюют, а ты самый честный, – с ухмылкой ответил Метисс – Диего, ты помнишь план? Ты должен...

– Я должен заручиться поддержкой гномов, помню – прервал Йозо Диего.

– Я могу помочь в вербовке людей для Имперского Союза, – предложил Винодел, – мои компании находятся в разных городах, я вполне могу облегчить вас этим! – Королевство Илистых Ручьев состояло в Имперском Союзе Аттонии, поэтому было естественно рассчитывать на их помощь.

– Хорошая идея! – сказал Ридан.

Тем временем, в корчме «Три дороги», Ирганн и Козьма познакомились. Ирганн решил предложить свой план собеседнику:

– Ты, наверное, знаешь, что я сделал с частью армии Луе Варатено? – хотел выяснить Крест

– Конечно, об этом сейчас все говорят! – заявил Козьма

– Да уж. Так вот. Я предлагаю тебе вместе со мной вступить в Имперский Союз Аттонии. Ты простой крестьянин, тебя не будет ждать много в «этом мире». А вот, если повстанцы устроят свои порядки, а ты им поможешь – займешь хорошее положение, друг мой!

– Я пока даже не думал об этом, – ответил Козьма.

– Вот тебе и повод, целая ночь впереди, я уйду в четыре утра, встречаемся у входа, если ты тоже решишься. – пьяный Ирганн поперся в свою комнату, захватив эль с собой. Он оставил задумчивого барда одного, тот налил выпивку себе в кружку и осматривал кабак.

В Белом Замке закончили трапезу:

– Бабы, выйдите отсюда! – приказал король, они покорно, одна за другой вставали и покидали обеденный зал – а вы – мужья, сидите и слушайте! – После этих слов Луе повторно рассказал обстановку на севере. Король на этот раз не взбесился, а предложил свой план действий:

– Значит так, Луе, собери все войска на нашей земле, и вместе с ними атакуйте Илистые Ручьи.

– Но они плотно закрепились вдоль Визиры – объяснил Луе

– Поэтому вы зайдете со стороны Второй пустыни, которую захватите и сделаете нашим вассалом!

– Это будет стоить многих жизней – отвлек внимание Пицерион

– Это война, дебил, там всегда теряются жизни – крикнул на него отец

– Хорошо, Элл. Я сделаю так. – согласился Луе, не став спорить с братом, это было бы бесполезно для него.

– Смекалка и золото! – провозгласили все сидящие в комнате Армзесского Собора. Во главе стола сидел вовсе не канцлер Торговой Республики, хоть он и сидел рядом, а хозяин и лидер Синей Розы, главной контрабандистской организации Аттонийского континента – Владмер Синерозкий. Он был настоящим лидером Торговой Республики, чья экономика давно бы разрушилась, если бы не Роза. Его одежда – была украшена и золотом и обшита бриллиантами, его золотистые волосы обхватывали плечи, он был первым красавцем в республике. Влияние Владмера было распространено на весь материк, оно было настолько огромным, что он строил «свою политику»:

– Кого ты будешь поддерживать в грядущей войне? А, Владмер? – спросил старый канцлер республики.

– Обоих, Ромэн – обратился он к канцлеру.

– Но, Владмер, они же поймут, что ты их надул?

– Ха-ха-ха, даже если так, скажи мне, Ромэн, кто решит пойти против меня? – с грозной ухмылкой спросил он. – Я – самый богатый и влиятельный живой организм в здешних краях.

– Да, тут не поспоришь. Но, как мне кажется, лучше бы им все же не узнавать. – выразил свое мнение гном.

– Согласен. Они и не узнают, уж поверь мне.

Глава 7

Было раннее утро, четыре часа утра, в это время рыбаки выходят, чтобы рыбка хорошо клевала, не было бы сейчас войны, так половина населения Страны Илистых Ручьев сутки проводила бы у Визиры. Прохладный и приятный ветерок обдувал с востока, одно наслаждение. Козьма справлял нужду в один из кустов, что стояли возле тропинки, по которой они с Ирганном шли.

– «Да он там себе всю воду из организма выссыт – думал про себя Ирганн – как вообще можно так долго писать?»

Таверна, в которой они недавно остановились, уже давно скрылась из-за горизонта, да и тем более через густой зеленый лес ее не разглядишь.

– Ты там скоро? – спросил Крест.

– Да я уже! – бодро и с веселым настроением ответил бард – Ну, давай, отправляемся, товарищ!

По дороге, Козьма напевал старые песни и баллады, которые были им услышанные где-нибудь, Ирганн, надо признать, слушал Козьму и вполне наслаждался его компанией, а такое было редко. Обычно он ходил один на все задания, хоть и был главой СпецОтряда из-за Льда. В таверне они купили также карту Илистых Ручьев, она им здорово помогала. И не удивительно, Козьма очень не хотел расставаться с большой суммой по которой ее продавали. Но дело того стоило еще как.

Хоть они и шли пешком, рядом с ними в жаркий день тек маленький, но холодный и чистый ручеек, этого было достаточно. Его было хорошо слышно, как собеседника с громким и выразительным голосом.

С едой проблем не было, лес был насыщен не только красивыми и крепкими дубами, но и зайцами, белками, волками, медведями и прочими тварями.

– Мне хотелось тебя спросить насчет твоего поступка, о котором говорят все... – замямлил Козьма.

– У меня был выбор, – я его сделал, – ответил ему Ирганн.

– Что за выбор эдакий? – бард представить не мог, что может сподвигнуть кого-то на такое.

– Мне дали приказ, при котором пострадало бы большое количество людей. В основном мирных простых крестьян, которым политика до колена.

– Я слышал истории, что всадники СпецОтрядов – бесчувственные и лишённые эмоций убийцы.

– Это глупо. Каждый всадник – обычный человек. Мы все наделены чувствами – это наш дар и проклятие...

– Как понимать «наш дар и проклятие»?

– Ты поймешь меня. Через час, день, неделю, месяц, год, но поймешь. – кратко ответил Ирганн Крест.

– Но как же быть с теми, кто убивает кровожадно и хладнокровно, с наемными убийцами, которые делают это за деньги?

– Даже они питают чувства, не обязательно к живым людям, в данном случае, который ты описал – к деньгам, либо к чьей-то смерти, им нравится это наблюдать – это тоже чувство.

«Вечереет, – подумал Ирганн – нужно бы найти место для ночлега и пожарить нашего кролика». Тоже самое он сказал и Козьме.

Они нашли хорошее место, огромный старый дуб, возле которого было достаточно свободное пространство. Расположившись и сбросив свой груз, они принялись заниматься делом. Крестьянин пошел искать ветки для розжига, а бывший спецотрядник свеживал зайчишку.

Какая-то птица пела рядом с ними. Ее пение напоминало Ирганну звуки летящей стрелы. Было спокойно, даже тихо. Лишь кузнечики и вольные птицы будили тишину своими звуками.

Сидя за костром, кушая сочного и вкусного зайца, они разговорились. Спрашивали друг друга о прошлом, о своих планах. У Козьмы прошлое было вполне обычным для юноши того времени: он родился после Переворота Красной Луны, когда в Аттонии был хаос и смятение, его мать умерла, когда ему было четыре, отца он не знал и жил лишь слухами, что тот был в СпецОтряде. Ирганн же родился задолго до этих событий, что и было видно, он тоже лишился родителей в малом возрасте из-за войны.

– Я слышал о том, что ты также участвовал в походе через Снежное море? – спросил бард Ирганна.

– Угу, – ответил тот, причмокивая остатком сочного зайца на губе. – Хорошо покушали, пора бы и поспать! – объявил Ирганн Крест.

Козьма сопел, была очень глубокая и теплая ночь. Пение птиц быстро уложило его в прекрасный сон.

В кустах рядом что-то зашуршало, но Козьму не разбудишь таким шумом. Лишь камешек, прилетевший ему в голову с большой силой, заставил проснуться усталого барда.

Как только его глаза открылись, перед ним появилась картина, как что-то лохматое большого размера стоит прямо перед ним, замахнувшись лапами. В страхе, бард перекатился в сторону, тем самым спас себе жизнь от удара:

– ЭТО ЕЩЕ ЧТО ЗА ХЕРОВИНА?! – громко крикнул Козьма, увидев перед собой громадного бурого медведя. Бурый начал размахивать когтями и сорвал капюшон с барда. Бард в страхе уворачивался от медведя, в панике крича о помощи. Он начал пятиться назад, не заметив, что туда спрыгнула темная фигура с ножами. И тут, в одно мгновение, из кустов в медведя влетело копьё, прямо в сердце. Темная фигура сзади в это же время бросилась с клинками на барда, вовремя ей срезал голову одним движением меч, также появившийся из зеленых густых кустов.

– Это были Кассель и Рурек, – отдышавшись после тяжелого боя, проинформировал Козьму Ирганн, выходя из кустов.

– Почему на мне была твоя одежда?! Откуда ты их знаешь?! – в панике спрашивал Козьма, очень быстро произнося слова. Адреналин еще не покинул его тело, и он трясся.

– Мои бывшие собратья по оружию, они также состояли в СпецОтряде, их послали за моей головой, за предательство...

– Медведей тоже берут в эту организацию? – Козьма кинул взгляд на тушу.

– Это оборотень.

– Разве на них не охотятся в холодных землях?

– Мы что, – дикари? Уже три тысячи лет, как оборотни обрели такие же права, как и мы. Таких там много, оборотней признали, потому что они единственные из всех «иных» тварей встали на нашу сторону и стали защищать простой люд от чудищ Красной Луны, а вот, например, вампиры продолжают губить обычных людей. Хороший был мужик, жаль, мы по разные стороны оказались.

– Этот «хороший мужик» чуть не лишил меня жизни! – крикнул ему бард.

– А этот замечательный парень чуть ему не помог, но ты остался жив, говнюк, так что сиди и гордись тем, что выжил после встречи с профессионалами!

– И почему я в твоих одеждах?

– Эм... – не знал, что сказать наемник – потому что... иначе ты бы не выжил! Меня бы убили, а тебя бы...

– ... Нет! А меня бы нет! – продолжал кричать Козьма.

– Ну а так мы все живы, – радостно отрезал Ирганн. Они начали собираться, пора было двигаться дальше, бард в состоянии шока был будто парализован, поэтому до него сразу не доходили слова и просьбы Креста. Но собой он все равно гордился.

– Ты даже не сказал мне спасибо, всадник! – сказал ему бард

– За что это?

– Я тебя спас, если бы ты не одел меня в эти одежды – тебя могли бы просто заколоть.

– Ну, так это я тебя одел в эти одежды...

– ... и поэтому ты жив. Благодаря мне. Ты бы мог просто не проснуться, ты тоже человек, ты сам мне говорил, – верно подметил Козьма. Ирганн улыбнулся этим словам и понял, что его новый товарищ далеко не тупой дебошир из стада.

– Спасибо, – поблагодарил он его.

Гунко спешил, на своих тяжелых ногах, он бежал, разрезая навалившиеся сугробы. В его руках был бумажный конверт, весь грязный, замерзший, в то же время твердый из-за холода. Огр спешил в Васков. Ему нужно было доставить письмо в столицу Королевства Гномов и Огров, лично в руки королю Торпу IV, представителю дома Скарренов. Эта крепкая династия не прерывалась ни разу за восемь тысяч лет.

Гунко был королевским гонцом, ему не впервой так далеко бегать, он обожал видеть огромные стены Васкова, едва заметные проходы, которые назывались воротами, таковых было четыре: Главные ворота, Буреломные, Плачущие и Тайные ворота. Последние открывались редко, для тех, кто совершил тяжкое преступление, они открывали путнику проход в Тайный лес, полный чудовищ и монстров, которые остались на этой земле после Красной Луны. Сами ворота представляли собой огромные щели, разрезающие высокие стены.

Васков был самым большим городом на всем материке. Он был построен на месте падения метеорита и был больше Болливера в пять раз, его стены были очень высоки и непреступны. За всё свое существование город ни разу не захватили и не разграбили. Первому письменному воспоминанию о Васкове – восемь тысяч лет, как и первому письменному упоминанию о династии Скарренов, хоть обоим и далеко больше восьми тысяч лет. Сам город находился в кратере, оставшимся от метеорита, а стены облегли его по краям. Ворота в городе закрывались хитрым гномьим механизмом. Каменные блоки, служившие дорогой через ворота начинали потихоньку подниматься, сначала крайние блоки, а потом посередине, когда они достигали нужной высоты, они становились продолжением непрерывной стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.